

I.

Предъ панихидою по убіенномъ П. А. Столыпинѣ.

Итакъ, неожиданно, съ страшнымъ грохотомъ, свалился на Руси рѣдкостный дубъ. Еще такъ недавно стоялъ онъ, могучій, въ полномъ расцвѣтѣ силъ и красоты. Своею необычной высью, какъ гигантскій маякъ на береговомъ выступѣ бурнаго океана, готовъ былъ и онъ еще долго—долго служить вѣрнымъ путеводителемъ. Его широко раскинувшіяся вѣтви постоянно и всемъ предлагали надежный покровъ, способствуя мирной и плодотворной работѣ. Стоялъ онъ впереди лѣса, каждую минуту готовый безстрашно принять на себя и мощно отразить все невзгоды любой земной бури...

Палъ этотъ дубъ, но не отъ своего внутренняго разложенія, гніенія,—не отъ того естественнаго конца, котораго не минуть ни одному земному творенію, а отъ злой, безумной воли паразита, чувствующаго особую усладу въ разрушеніи, отъ вредоношенія....

Не стало Петра Аркадіевича Столыпина—этого вѣрнаго, опытнаго стража интересовъ своего Государя и родины....

Среди происшедшаго чудовищнаго злодѣянія мысль невольно стремится къ небесамъ и ищетъ себѣ опоры въ Томѣ, къ Кому только что унеслась душа новаго страдальца земли русской. Да упокоить его Господь! Да

дасть ему Праведный Судія мзду, обѣщанную Имъ всѣмъ добрымъ, старательнымъ дѣлателямъ! И да будетъ среди насъ вѣчною, способною вызвать желательныя подражанія, память о труженникѣ, который „душу свою положилъ за други своя“.

Протоіерей Владиміръ Гофманъ.

II.

Памяти о ректора Ставропольской духовной семинаріи, протоіеря Кокстактика Васильевича Кутенова.

(† 8 сентября 1911 года).

„*Душа его во благихъ водварится*“
(Псал. XXIV, 13)!

12 сентября придя изъ семинаріи домой, вижу на столѣ открытку, написанную знакомою рукою своего друга и товарища Н. О. Ч. Читаю,—и дрожь проходитъ по всему тѣлу, слезы подступаютъ къ горлу, самъ, какъ будто чѣмъ придавленный, пришибленный, безсильно опускаюсь на стулъ, а открытка выпадаетъ изъ рукъ. Въ ней были начертаны жестокія слова: „о. Ректора Константина Васильевича нестало. Сегодня 8 сентября въ 1 ч. дня онъ скончался отъ мозгового кровоизліянія“.

Ангелъ смерти, въ послѣднее время витающій надъ Ставрополемъ и унесшій много моихъ тамошнихъ знакомыхъ изъ этого міра, пресѣкъ, скосилъ еще одну дорогую жизнь. Нестало внезапно, моментально, вдругъ моего бывшего добраго о. Ректора, вѣрнѣе, Ректора—отца, подъ начальствомъ и руководствомъ котораго нача-